

Научная статья

Original article

УДК 339.9

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_11_422

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕС СО СТРАНАМИ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В XXI
ВЕКЕ**

**FORMATION OF A SYSTEM OF ECONOMIC INTERACTION
BETWEEN THE EU AND NORTH AFRICAN COUNTRIES IN THE XXI
CENTURY**

Секачева Алла Борисовна, к.э.н., доцент кафедры мировой экономики, ФГБОУ ВО Дипломатическая Академия МИД России, Москва, SPIN-код: 4272-6169, ORCID 0000-0003-3735-0066, E-mail: aline_ph@rambler.ru

Ператинская Дарья Александровна, ФГБОУ ВО Дипломатическая Академия МИД России, Москва, SPIN-код: 1039-5608, ORCID 0009-0007-0201-5475, E-mail: peratinskayad@gmail.com

Sekacheva Alla Borisovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the World Economy Department, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, SPIN: 4272-6169, ORCID 0000-0003-3735-0066 E-mail: aline_ph@rambler.ru

Peratinskaya Daria Aleksandrovna, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, SPIN: 1039-5608, ORCID 0009-0007-0201-5475, E-mail: peratinskayad@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются подходы к формированию регионального экономического сотрудничества ЕС со странами Северной

Африки, а также способы их реализации, которые осуществляются через различные инструменты внешней политики ЕС. Подробно описаны проблемы и вызовы, стоящие перед Европейским союзом и, как следствие, обоснована необходимость диверсификации торгово-инвестиционных связей, а также импортных поставок углеводородов в ЕС, в которых страны Северной Африки играют немаловажную роль. На основе анализа существующих сложностей и противоречий в двустороннем региональном сотрудничестве между ЕС и Северной Африкой в рамках политики неокOLONIALИЗМА, авторами данной статьи выдвинута и доказана гипотеза о том, что на торговые отношения между ЕС и странами Северной Африки за период с 2002 по 2022 годы существенно влияли такие факторы, как миграционные процессы, уровень экономического развития и объем госдолга. В итоге проведенного исследования авторы пришли к выводу о том, что противоречия ЕС в отношениях с африканскими странами нарастают, поэтому политика Брюсселя в перспективе претерпит на континенте существенные изменения. Это связано с тем, что территория Северной Африки стала ареной конкурентной борьбы между государствами-членами ЕС за контроль и преференциальные отношения в данном регионе, но определяющим вектором экономического развития в ближайшем будущем будут именно геополитические факторы. Учитывая рост глобальной и региональной нестабильности, перспективы развития внешнеэкономических связей стран Северной Африки с Евросоюзом выглядят крайне неопределенными.

Abstract. In this article the authors investigate the approaches to the formation of regional economic cooperation between the EU and the countries of North Africa, as well as ways of their implementation which are carried out through various instruments of EU foreign policy. The research contains problems and challenges facing the European Union, therefore it is justified that the EU needs diversification of not only trade and investment cooperation, but also of import

supplies of hydrocarbons, in which the countries of North Africa play an important role. Based on the analysis of existing difficulties and contradictions in bilateral regional cooperation between the EU and North Africa within the framework of the neo-colonialism policy, the authors of this article put forward and proved the hypothesis that trade relations between the EU and the countries of North Africa for the period 2002-2022 were significantly influenced by the following factors: migration processes, the level of economic development and the amount of government debt. In conclusion of the study, the authors highlighted that the contradictions of the EU in relations with North African countries are increasing, thus Brussels' policy will undergo significant changes on the continent in the middle-term period. The last statement is based on the fact that the territory of North Africa has become an arena of competition between EU member states for control and preferential relations in this region, nevertheless geopolitical factors will be the determining vector of economic development in the nearest future. Taking into consideration the growing global and regional instability, the prospects for the development of foreign economic relations between the countries of North Africa and the European Union look extremely uncertain.

Ключевые слова: Европейский союз, Северная Африка, неэквивалентный обмен, неокOLONиальная модель, экспорт, импорт, глобальная и региональная нестабильность

Keywords: European Union, North Africa, unequal exchange, neocolonial model, exports, imports, global and regional instability

Введение

Северная Африка несколько столетий находилась под контролем европейских государств, и в настоящее время геополитика ЕС определяет его внешнеэкономическую стратегию по отношению к странам данного субрегиона.

Европейские страны ставили перед собой задачу не только управлять захваченными территориями, но и внедрять свои ценности и культуру.

Вследствие таких действий колониальное правление разрушило традиционные политические и социальные институты, которые развивались в Африке на протяжении веков. Европейские державы нивелировали основные функции политического и социального контроля традиционных африканских вождей и правителей, однако подобная попытка создать прочную замену этим властям не удалась.

Необходимо отметить, что существовали различия в колониальной политике европейских государств. Так, например, Франция, в отличие от Великобритании, предпочитала централизованные и ассимиляционные методы в попытках интегрировать колонии в свою империю, но постепенно европейские державы вынуждены были запустить процесс деколонизации. Во время Второй мировой войны Италия потеряла все свои владения, а Эфиопия была восстановлена как независимая страна. Другие колонии в конечном итоге перешли под юрисдикцию ООН, что стало первым шагом к их суверенизации на африканском континенте.

Таким образом, очевидно, что все крупные европейские державы, за исключением Германии, принимали участие в колонизации Северной Африки, и проблемы ее исторического прошлого до настоящего времени препятствуют развитию их экономическому развитию.

Сложившаяся ситуация вполне устраивает страны-члены ЕС, в первую очередь, Францию, которая имеет традиционно сильные позиции в этом регионе. Влияние Франции выражается, например, в том, что основным неофициальным языком (наряду с арабским, берберским и местными диалектами) является французский. По мнению американских ученых, ни одно из европейских государств не обладает таким влиянием в этом регионе, как Франция [3]. Она, как и другие европейские страны, отнюдь не заинтересована в создании мощной интеграционной группировки в Северной Африке, которая могла бы проводить независимую и согласованную внешнюю политику. В связи с чем в настоящее время ЕС пытается достичь

договоренностей об экономическом партнерстве с североафриканскими государствами на основе учета только своих собственных интересов, что приводит к отказу многих бывших колоний от подписания подобного рода соглашений [8, с. 92].

Такое направление во внешнеэкономической политике Евросоюза можно обосновать тем, что, как указано в его официальных документах, он является крупнейшим экспортером и импортером товаров и услуг по всему миру. Экспорт ЕС в 2021 году обеспечивал 35 миллионов рабочих мест в его странах-членах, по сравнению с 20 миллионами в 2000 году. В свою очередь, экономика данного интеграционного объединения в равной степени зависит и от импорта, обеспечивающего доступ к важнейшим видам сырья и другим ресурсам [1, 161]. Для производства товаров в ЕС используется до 60% его импорта, что позволило с 1995 года увеличить его доходы примерно на 550 миллиардов евро. ЕС также является основным пунктом назначения для поставок продукции из стран с низким уровнем дохода, в частности, из Африки, и из соседних с Евросоюзом стран [28]. Экспансионистская политика Евросоюза выражается в самом большом количестве торговых соглашений в мире - 46 действующих торговых соглашений с 78 странами и объединениями [4].

Методологическая основа исследования

В данной работе были использованы такие общенаучные методы исследования, как анализ и синтез научных публикаций, метод сравнений и аналогий, обобщение, переход от общего к частному, экономико-математическое моделирование, графический метод.

Основная часть исследования

Ассиметричный характер экономических отношений ЕС со странами Северной Африки выражается в том, что они являются поставщиками в основном сырьевых ресурсов, в первую очередь, энергоносителей, а также продукции первичной переработки. Особую роль страны Северной Африки

играют в энергетике ЕС. За счет экспорта энергоносителей они обеспечивают потребности Испании в природном газе на 74%, Италии на 50%, Франции на 29% [6]. Вместе с тем североафриканские страны существенно отличаются друг от друга в плане зависимости от добычи и экспорта сырьевых товаров (таблица 1).

Таблица 1. Доходы от природных ресурсов стран Северной Африки в 2021 году, % от ВВП¹

Страна	Доля от ВВП	Место в мире
Ливия	61,03	1
Алжир	22,59	18
Судан	12,75	36
Мавритания	11,45	39
Египет	5,14	68
Тунис	2,25	88
Марокко	0,39	132

Источник: Составлено авторами по данным [24].

Учитывая тесные связи США и ЕС в рамках так называемой евроатлантической солидарности, Вашингтон также не упускает из-под своего контроля североафриканский регион. Но многие американские исследователи указывают на то, что на протяжении последних десятилетий США уделяли гораздо меньше внимания Магрибу, чем региону Ближнего Востока и другим странам Африки, что позволило России, а в последнее время и Китаю, закрепиться в этом стратегически важном районе. Как следствие, по мнению сотрудников Фонда Карнеги и Института мира США, «наличие противоречий или потенциальной нестабильности может привести к свержению правительств, ориентирующихся на Вашингтон, тем самым создавая прямую угрозу целям Соединенных Штатов в регионе» [31].

¹ Более поздние данные в открытой статистике не представлены.

Для ЕС также существуют подобные риски, поэтому новая инициатива Евросоюза Global Gateway, опубликованная в 2021 году, предлагает третьим странам принять его условия и нормы в обмен на инвестиционное финансирование в несколько сотен миллионов евро [21]. Но африканские государства все чаще выступают против такого подхода, поскольку это форма так называемого мягкого протекционизма, препятствующая их доступу на европейские рынки.

Для такой позиции африканских государств существуют основания. Так, в новой промышленной стратегии ЕС 2020 года прямо декларируется идея обеспечения «суверенитета Европы» [22]. Кроме того, в 2020 году Евросоюз создал механизм отбора инвестиций, целью которого является ограничение доступа третьих стран на внутренние рынки ЕС, если они отказываются предоставить европейским компаниям аналогичные права. Учитывая несопоставимые экономические и финансовые возможности Евросоюза и африканских стран, выгоды от такого подхода будут получать в основном европейские компании.

Для опровержения обвинений в проводимом протекционизме, ЕС все чаще использует термин «открытая стратегическая автономия», целями которой, помимо поддержки торговли и инвестиций, обозначена «готовность отстаивать свои права» для решения глобальных проблем [25]. В официальных документах ЕС указывается, что «более сильный и жизнестойкий Евросоюз требует совместных внутренних и внешних действий в различных областях политики, согласования и использования всех торговых инструментов в поддержку интересов и политических целей».

В ЕС признают, что «открытая стратегическая автономия – это не только политический выбор, но также и менталитет лиц, принимающих решения». Соответственно, экономика будет следовать в русле политических целей и задач, хотя в документе указано на «приверженность ЕС открытой и

справедливой торговле с эффективно функционирующими, диверсифицированными и устойчивыми ГЦДС».

Обращает на себя внимание еще и то обстоятельство, что в вышеуказанном документе нет отсылки к международному праву, вместо чего определены некие «правила», которые устанавливаются западными странами исключительно в собственных интересах².

В связи с этим в действующей сейчас «Глобальной стратегии внешней политики и политики безопасности ЕС», которая была принята в 2016 году, отмечено, что Союз будет поддерживать своих южных соседей, то есть североафриканские страны, в стремлении к стабильности, и помогать им в преодолении экономических проблем, равно как и «разрабатывать более эффективную миграционную политику для Европы и ее партнеров» [26]. Таким образом, ЕС не отказывается от навязывания другим государствам своего видения существующих проблем.

Новая торговая стратегия Евросоюза, опубликованная в феврале 2021 года, подтвердила этот подход – Еврокомиссия (ЕК) взяла на себя обязательство обеспечить защиту европейских интересов в процессах реформирования международных институтов, а также в поддержке собственной промышленности и ограничении торговой конкуренции со стороны других государств. Кроме того, ЕС предполагает за счет торгового партнерства расширить свое влияние в Африке и других регионах мира. Поэтому, как отмечают некоторые европейские исследователи, в новом многополярном мировом порядке «торговля все больше и больше превращается в оружие, то есть в инструмент для проецирования власти и создания сетей зависимостей» [10], что особенно явно проявляется в отношениях между ЕС и североафриканскими странами.

² По мнению испанского политолога А. Круса, «после захватнической войны и неокOLONиальной оккупации Ирака в 2003 г. Запад не обращал внимания на международное право и говорил о “порядке, основанном на правилах. Их порядок и правила”» [14].

Принятие новой торговой стратегии обусловлено тем, что Евросоюз постепенно теряет свое присутствие на мировых рынках (Рисунок 1), а возникающие вследствие этого внутренние социально-экономические проблемы только усугубляют ситуацию.

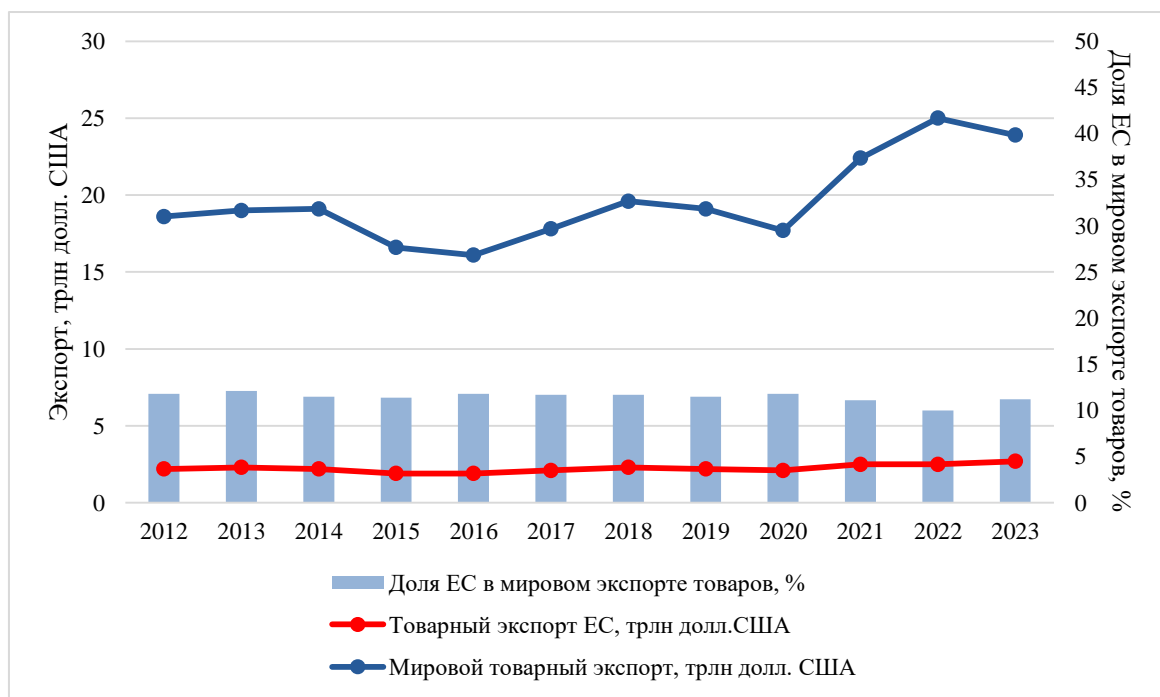

Рисунок 1. Позиция ЕС в мировом товарном экспорте.

Источник: составлено авторами по данным: [29; 30].

Согласно стратегии развития ЕС, высокотехнологичное производство играет важную роль в вопросах климата, окружающей среды, экономики и цифровизации. Однако за период с 2012 по 2022 годы наблюдается тенденция к снижению доли ЕС в производстве высокотехнологичных товаров, о чем свидетельствуют показатели, сократившиеся за указанный период с 22,9% до 17%, по данным Евростата. Кроме того, возникает противоречие, связанное с политикой ЕС, которая в последнее время направлена на развитие этой отрасли. Однако здесь стоит отметить ключевую роль других объединений, в первую очередь БРИКС, в странах которого рост производства высокотехнологичной продукции за тот же период усилился с 10,4% в 2012 году до 31,1% в 2022 году. Технологическое

соперничество и конкуренция между ведущими странами мира создают как риски, так и возможности для североафриканских стран в создании собственной высокотехнологичной промышленной базы.

Результаты и обсуждение

Особое значение для развития торгово-экономических отношений стран Северной Африки с ЕС имеет тот факт, что он, наряду с США, занимает ведущее положение в мировой валютно-финансовой системе. Евросоюз имеет наибольшее количество голосов в МВФ (его квота составляет более 30%), невзирая на то, что в развивающихся странах (132 государства в 2023 году по классификации Всемирного банка) производится более половины мирового ВВП. Примерно 30 лет назад на них приходилось всего 20% мирового ВВП, а сейчас эта доля приближается к 60% [5]. Пытаясь затормозить данный процесс, Евросоюз не поддерживает списание долгов развивающихся стран, поскольку их наличие является эффективным инструментом политического и экономического давления на них для сохранения зависимости от бывших метрополий. Некоторые государства-члены ЕС выступили также против введения глобального минимального налога для многонациональных корпораций (МНК), и Польша в апреле 2022 года заблокировала принятие Евросоюзом соответствующего закона.

Вместе с тем, необходимо обозначить остро стоящую проблему уровня государственной задолженности самих стран-членов еврозоны, из которых только 8 стран из 20 выполняют маастрихтские критерии по показателю порогового значения государственного долга, который не должен превышать 60% ВВП страны. В некоторых странах еврозоны государственный долг сильно превышает 100% ВВП – в Бельгии, Испании, Италии, Португалии, Греции и Франции.

Несмотря на увеличение нагрузки на государственные бюджеты стран-членов ЕС в связи с нарастающими кризисными явлениями и их последствиями, Союз ужесточает свою климатическую политику, которая,

прямо затрагивает многие аспекты его внешнеторговых связей. Так, Европейский «зеленый курс» 2019 года ставит целью формирование более устойчивой низкоуглеродной экономики [15], что требует пересмотра условий торговли с третьими странами. При этом соблюдение ими Парижского соглашения 2015 года об изменении климата является основным предварительным условием всех внешнеторговых операций. Конкретно это выражается в планировании введения пограничного углеродного налога, предложенного ЕК в декабре 2019 года, который, по мнению Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), призван обеспечить конкурентоспособность европейских промышленных компаний «за счет создания барьеров и обременений для производителей других стран» [12]. Такую политику Брюсселя развивающиеся страны, в том числе североафриканские, называют «зеленым протекционизмом», который направлен в первую очередь на защиту европейских коммерческих интересов. При этом не принимается во внимание тот факт, что разработка европейскими корпорациями месторождений необходимых ему полезных ископаемых наносит значительный экологический ущерб африканским странам.

Снижение потребностей Европы в углеводородах, наряду с растущим спросом на кобальт, никель и другие металлы для перехода к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ), по-прежнему делает африканские страны привлекательными для ЕС [9, с.149]. Но одновременно он пытается оградить свои рынки от дешевых африканских продуктов питания, внедряя новые сельскохозяйственные стандарты в рамках политики «От фермы к вилке», разработанной в 2020 году [19]. Эти факторы позволяют консервировать сложившуюся систему неэквивалентного обмена и тем самым затормозить экономическое развитие североафриканского региона.

Между тем в документах ЕС указывается, что «стабильность и процветание в Африке имеют решающее значение для стабильности и процветания Евросоюза и должны поддерживаться более тесной экономической интеграцией двух континентов, способствующей переходу к зеленым и цифровым технологиям совместно с Африкой» [28]. Способствует такому подходу и то, что Северная Африка обладает одними из лучших в мире возможностей по производству солнечной энергии [20].

Суммируя указанные факты, можно предположить, что существующая система неэквивалентного обмена между ЕС и Северной Африкой может изменить свою форму, но отнюдь не содержание. Евросоюз планирует реализовать в африканских странах инициативу сохранения на их территории биоразнообразия – NaturAfrica, в которой декларируется, что ЕС поддерживает Африку в ее переходе к зеленой экономике и сотрудничеству в области окружающей среды [23]. Но в африканских странах считают, что такого рода политика упрощает Евросоюзу импорт из континента сырьевых товаров, а не готовой продукции, тем самым позволяя сохранить прежнюю модель неравноправных и невыгодных для Африки экономических отношений.

Также стоит отметить, что важным элементом экономического взаимодействия ЕС со странами Северной Африки является культурная и лингвистическая политика. Французский язык до сих пор пользуется привилегиями в сфере образования на африканском континенте, что существенно помогает европейскому бизнесу налаживать выгодные связи с местными предпринимателями. При этом 10% от общего количества носителей французского языка проживают именно в Северной Африке, и этот фактор становится связующим звеном между европейцами и африканцами. Процент франкоязычных, реально говорящих на французском языке, в Северной Африке, по сравнению с общей численностью населения, значительно выше, чем аналогичные показатели южнее Сахары. Происходит

укрепление позиций французского языка в Тунисе и Марокко, которые являются членами Франкофонии, а также в Алжире. При этом официально использование французского языка не упоминается ни в одной из Конституций этих стран, там арабский язык является единственным признанным языком. «Французский и арабский (как классический, так и современный) языки соревнуются за статус языка межнационального общения в регионе, а также конкурируют в сфере образования, государственного управления, экономики и СМИ» [7]. Фактически речь идет о геополитическом и геоэкономическом значении данного фактора в отношениях Евросоюза со странами Северной Африки.

Это тем более важно, потому что «Северная Африка по-прежнему сильно подвержена растущей геополитической напряженности, распространяющейся с Ближнего Востока и превратившей ее в гибридное и порой конфликтное пространство на пороге Европы. Эта ситуация остро ставит вопрос о безопасности ЕС, поскольку после «арабской весны» Северная Африка стала еще более нестабильной, для нее характерны растущие риски политической нестабильности, социальных волнений и терроризма [27].

Неконтролируемые перемещения мигрантов из Магриба в страны ЕС, достигшие максимума в 2015-2016 гг., являются одной из причин растущей экономической и политической нестабильности на европейском континенте. Исторические связи, географическая близость, усиление интеграционных процессов в Средиземноморском бассейне, события «арабской весны», агрессия против Ливии и ряд других факторов способствуют росту миграционных (в том числе нелегальных) потоков из Марокко, Туниса, Алжира, Ливии. Так, в 2014–2017 годах в Италию с берегов Ливии ежегодно прибывали 170–180 тысяч нелегальных мигрантов. Принятые после 2017 года европейскими странами превентивные меры существенно снизили их количество, но до конца эту проблему решить так и не удалось. По

существующим прогнозам, количество мигрантов из Африки, особенно молодых, в будущем будет только возрастать. Так, по данным социологических опросов, доля тунисцев в возрасте от 18 до 29 лет, желающих переехать в Европу, составляет 47%, марокканцев – 31%, алжирцев – 23%, ливийцев – 21%. Главной причиной такого стремления молодежи является тяжелая социально-экономическая ситуация в странах Магриба, что является естественным следствием функционирования навязанной им неокOLONиальной модели развития.

Основными странами ЕС, куда прибывают мигранты из Магриба, являются государства с традиционными африканскими диаспорами – в первую очередь к ним относятся Франция, Бельгия, Нидерланды, Италия, Испания и Германия. Невзирая на принятые в Евросоюзе меры по их интеграции в местные общества, мигранты, даже во втором и третьем поколении, часто воспринимаются в Европе как граждане второго сорта. Этому способствуют и усиливающиеся исламофобские настроения в ЕС [11].

«Ситуация усугубляется тем, что тысячи североафриканцев (включая тех, кто родился в Европе), которые перешли на сторону Исламского государства в Ираке и Сирии в период с 2014 по 2017 годы, часто возвращаются более радикальными в страны своего происхождения или продолжают путь в Европу». Но в целом, по мнению научного сотрудника Института международных отношений (IAI, Рим) Сильвии Коломбо, отношения ЕС и Северной Африки «долгое время страдали от чрезмерного двустороннего подхода и акцентирования на безопасности». В связи с этим пересмотр Европейской политики соседства (ENP) в 2015 году подчеркнул необходимость переориентации приоритетов Евросоюза с акцентом на стабилизацию, чтобы нивелировать вызовы безопасности и устранить причины нестабильности.

Еще одной концепцией, определяющей взаимодействие ЕС со своими соседями, включая Североафриканский регион, является диверсификация.

По мнению Коломбо, акцент на безопасность и коммерческие интересы в указанном субрегионе относительно легко согласовывался государствами-членами ЕС на наднациональном уровне, а затем каждая страна культивировала свои собственные интересы посредством развития двусторонних связей. Государства Южной Европы, в первую очередь, Италия и Франция, заняли ведущую роль в развитии коммерческих отношений и сотрудничества в сфере энергетики [16].

Принимая во внимание вышеизложенные факты, авторами данной статьи была выдвинута гипотеза о том, что на суммарный объем импорта ЕС из стран Северной Африки (Y) за период с 2002 по 2022 годы влияло изменение следующих показателей: чистая миграция из ЕС (X_1), ВВП на душу населения в ЕС (X_2), общий объем госдолга (X_3). Для верификации гипотезы была построена трехфакторная эконометрическая модель:

$$Y = 64616 + 0,08 \cdot X_1 + 0,59 \cdot X_2 - 0,06 \cdot X_3$$

Рассматриваемая модель отвечает критериям адекватности. А именно $R^2=0,78$ указывает, что модель объясняет на 78% изменчивость суммарного объема импорта ЕС из стран Северной Африки. Тем не менее, 22% остаются необъясненными, что свидетельствует о том, что существуют и другие факторы, которые потенциально могут оказывать влияние на зависимую переменную. $VKW=0$ свидетельствует об отсутствии мультиколлинеарности между независимыми переменными. Значимость F-статистики стремится к 0 и составляет $3,2 \cdot 10^{-10}$, что значительно ниже порогового значения в 0,05 и указывает на статистическую значимость модели. Р-значения t-статистик параметров при X_1 , X_2 и X_3 , равные 0,013, 0,001 и $1,05 \cdot 10^{-10}$ соответственно, указывают на то, что все 3 независимые переменные вносят значимый вклад в объяснение изменений объема импорта ЕС из стран Северной Африки.

В полученной модели автокорреляция отсутствует, поскольку результаты статистических тестов не выявили значимой зависимости между остатками модели. Тест Бройша-Годфри показал р-значения, превышающие

уровень значимости 0,05. Статистика Дарбина-Уотсона близка к значению 2 и равняется 1,886, что также указывает на отсутствие автокорреляции. Тест Бройша-Пэгана показывает, что гетероскедастичность отсутствует, поскольку результаты не выявили статистически значимой зависимости дисперсии остатков от независимых переменных модели. Поскольку во всех вариантах теста р-значения превышают порог в 0,05, в модели нет ошибки спецификации и ее можно считать адекватной.

Коэффициент при X_1 указывает, что с ростом чистой миграции из ЕС на 1 единицу суммарный объем импорта ЕС из Северной Африки увеличивается на 80 млн. долл. США. По мере роста занятости и улучшения производственных возможностей в странах Северной Африки, у населения появляется больше возможностей для развития экономического потенциала собственного региона, что, в свою очередь снижает потребность в миграции в ЕС. Соответственно, этот факт также может быть связан с тем, что отток мигрантов из ЕС, в том числе, в исследуемые страны, активизирует экономические процессы, которые приводят к увеличению импорта товаров из Северной Африки, создавая достаточно благоприятные условия для обеих сторон.

Коэффициент при X_2 указывает, что при росте ВВП на душу населения в ЕС на 1 доллар объем импорта из Северной Африки увеличивается на 59 млн долл. США. Рост такого индикатора как ВВП на душу населения свидетельствует об увеличении общего благосостояния ЕС. Соответственно, по мере увеличения дохода на душу населения, увеличивается потребность в потреблении, в том числе, товаров с происхождением из стран Северной Африки.

Коэффициент при X_3 указывает, что увеличение госдолга ЕС на 1 доллар приводит к снижению импорта из Северной Африки на 0,06 млрд долл., или 60 млн долл. США. В данном контексте наблюдается обратная зависимость, свидетельствующая о том, что рост госдолга служит фактором сокращения

спроса ЕС на импорт из стран Северной Африки. Рост госдолга, как правило, влечет за собой ограничения бюджетных возможностей и, как следствие, способствует снижению спроса на импорт [13].

Исходя из данных, представленных на Рисунке 2, модель улавливает тренд реальных данных. Таким образом, можно сделать вывод о том, что миграционные процессы, уровень экономического развития и объем госдолга оказывают существенное влияние на торговые отношения между ЕС и странами Северной Африки.

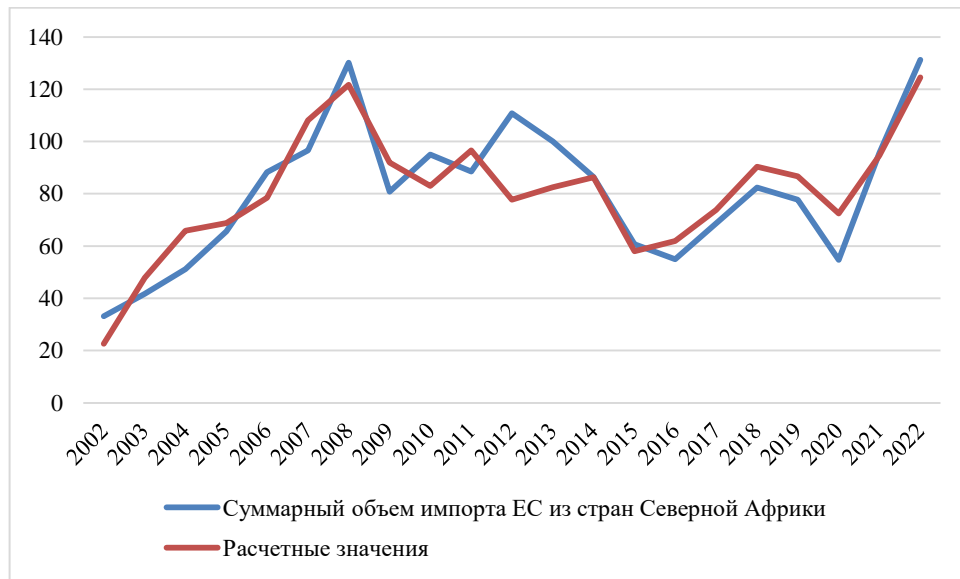

Рисунок 2 – Наблюдаемые и расчетные значения эконометрической модели.

Источник: составлено авторами.

Пытаясь сгладить противоречия между с своими бывшими колониями в Африке и других регионах планеты, Евросоюз пытается создать институциональную структуру, которая позволит решить эту задачу. Для этого заключаются Соглашения об экономическом партнерстве (СЭП) о торговле и развитии между ЕС и африканскими, карибскими и тихоокеанскими странами. В Африке СЭП заключены в рамках реализации Афро-Европейского альянса за устойчивые инвестиции и рабочие места, созданного в сентябре 2018 года. В свою очередь, они являются компонентами стратегии Евросоюза в отношении Африки. «Экономическая

составляющая этой стратегии определяет торговлю – наряду с региональной и континентальной экономической интеграцией – в качестве основных элементов содействия устойчивому развитию африканских стран» [18].

Регулярно издаваемые обзоры торговой политики Евросоюза подтверждают, что Африка имеет особое значение для ЕС, хотя доля этого региона в его внешней торговле невысокая. В 2015 году в торговле Евросоюза она составила 9% экспорта из ЕС и 8% импорта в ЕС [17], но затем постоянно снижалась.

Среди общих причин, препятствующих или замедляющих процессы модернизации в странах Северной Африки, по мнению ведущего научного сотрудника Института Африки РАН М.А. Володиной, можно отнести следующие: бюрократические барьеры в осуществлении реформ (особенно в Алжире); разрастание зоны нестабильности в регионе (прежде всего Ливия); слабое развитие законодательства для стимулирования иностранных инвестиций; межстрановые противоречия по ключевым политическим вопросам [2].

Выводы

Обостряющиеся противоречия ЕС в отношениях с североафриканскими странами позволяют сделать вывод, что политика Брюсселя в перспективе претерпит на континенте существенные изменения. В последние годы территория Северной Африки стала ареной конкурентной борьбы между государствами-членами ЕС за контроль и преференциальные отношения в данном регионе, но определяющими факторами в ближайшем будущем будут именно геополитические. Не случайно в Обзоре торговой политики Евросоюза за 2021 год пункт 2.4 назван «торговая политика в поддержку геополитических интересов ЕС».

Попытки стран Северной Африки отойти от неокOLONиальной модели развития и ускорить процессы региональной интеграции наталкиваются на существенные препятствия, основными из которых являются двусторонние

соглашения с их главным торговым партнером – Евросоюзом. Поддержка ЕС торговли с группировкой Союза арабского Магриба осуществляется благодаря принятым решениям о поэтапном создании зоны свободной торговли ЕС–Средиземноморье, которая направлена на устранение торговых и инвестиционных барьеров. В настоящее время страны-члены ЕС поддерживают отношения со странами Северной Африки через соглашения об ассоциации.

Очевидно, что кризис в ЕС заставляет Североафриканские страны искать новых торговых партнеров. Разрушается, созданная им, региональная система разделения труда, основанная на импорте дешевых ресурсов и экспорте товаров с высокой добавленной стоимостью.

Учитывая рост глобальной и региональной нестабильности, перспективы развития внешнеэкономических связей стран Северной Африки с Евросоюзом выглядят крайне неопределенными. Очевидный кризис неокOLONиальной модели развития, навязанной африканским странам, снижение роли Запада в мировой политике и экономике, рост военно-политических конфликтов, увеличение миграционных потоков из Африки и Азии в ЕС, перманентный мировой экономический кризис и другие факторы делают любые прогнозы весьма условными категориями.

В совокупности указанные тенденции будут усиливать региональную нестабильность не только на территории Северной Африки, но и в Евросоюзе. В преобладающем большинстве исследовательских работ на эту тему авторы европейские ученые признают необходимость изменения политики ЕС на африканском континенте как ввиду несостоятельности устаревшей модели взаимных отношений, так и в силу возрастающей конкуренции за влияние в регионе между мировыми центрами силы и между самими странами-членами Евросоюза.

Список источников

1. Бударина, Н. А. Тенденции развития внешней торговли в современных условиях / Н. А. Бударина, М. К. Горохова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 6-1(81). – С. 160-164. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-6-1-160-164.
2. Володина М.А. МОДЕРНИЗАЦИЯ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ. https://www.imemo.ru/en/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/04_2019/11_VOLODINA.pdf
3. Гэвин М. Д. Соперничество мировых держав в Африке. Май 2021 г. URL: https://cdn.cfr.org/sites/default/files/pdf/cpa-discussion-paper-major-power-rivalry-in-africa_russian.pdf
4. Европейская комиссия. О Европейском союзе и направлениях его деятельности. URL: https://op.europa.eu/webpub/com/eu-what-it-is/ru/#chapter2_20 (дата обращения: 15.10.2024).
5. Климов И. Миграция богатства: тенденции 2022 года и прогноз на 2023. URL: <https://www.skolkovo.ru/cases/migraciya-bogatstva-tendencii-2022-goda-i-prognoz-na-2023/> (дата обращения 1.11.2024).
6. Конкин К.С. Марокко и Евросоюз: новый уровень взаимоотношений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marokko-i-evrosoyuz-novyuy-uroven-vzaimootnosheniy/viewer> (дата обращения: 17.10.2024).
7. Поморцева Н.П., Калегина Т.Е. Роль и место французского языка в лингвистическом ландшафте стран Северной Африки (на примере стран Магриба). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-frantsuzskogo-yazyka-v-lingvisticheskom-landshafte-stran-severnoy-afriki-na-primere-stran-magriba/viewer> (дата обращения 3.11.2024).
8. Ткаченко, М. Ф. Оценка макроэкономической ситуации стран Северной Африки и их роли в системе мирохозяйственных связей / М. Ф. Ткаченко, Н. А. Бударина // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 4(53). – С. 89-96.

9. Ткаченко, М. Ф. Энергетический фактор экономического благополучия Европы / М. Ф. Ткаченко // Геоэкономика энергетики. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 143-156. – DOI 10.48137/26870703_2023_22_2_143.
10. Торговая политика: рычаг ЕС как глобального геополитического игрока. URL: <https://ru.eureporter.co/eu-2/2021/03/11/trade-policy-a-lever-of-the-eu-as-a-geopolitical-global-player/> (дата обращения 30.10.2024).
11. Тюкаева Т. Миграция из стран Магриба: внешние и внутренние вызовы для Европы. URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2021/3-2021/Тюкаева-3-21.pdf>
12. Углеродственные узы. Россия и ЕС начинают неофициальные переговоры по трансграничному углеродному регулированию / Коммерсантъ. № 139 от 06.08.2020. С. 1.
13. Худякова, О.Ю. Об особенностях математических моделей международной торговли / О. Ю. Худякова, Н. А. Фаркова // ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ НАУЧНОГО РАЗВИТИЯ: сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях, Уфа, 18 марта 2017 года. Том Часть 1. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2017. – С. 171-175.
14. Bleitrach D. Le néocolonialisme français en Afrique s'effondre. URL: <https://histoireetsociete.com/2022/02/20/le-neocolonialisme-francais-en-afrique-seffondre/> (дата обращения: 25.10.2024).
15. Clean energy. The European Green Deal. December 2019. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/fs_19_6723 (дата обращения 1.11.2024).
16. Colombo S. A tale of several stories: EU-North Africa relations revisited. URL: <https://ecdpm.org/work/north-africa-hope-in-troubled-times-volume-7-issue-4-autumn-2018/a-tale-of-several-stories-eu-north-africa-relations-revisited> (дата обращения 4.11.2024).

17. Copley A. Figures of the week: Assessing Africa-EU trade relations. URL: <https://www.brookings.edu/articles/figures-of-the-week-assessing-africa-eu-trade-relations/> (дата обращения 5.11.2024).

18. Economic Partnerships. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/development-and-sustainability/economic-partnerships_en (дата обращения 4.11.2024).

19. «Farm to Fork» strategy: Striving for healthy and sustainable food. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2020/651971/EPRS_ATA\(2020\)651971_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2020/651971/EPRS_ATA(2020)651971_EN.pdf)

20. Ghafar A.A. Toward a recalibration of EU-North Africa relations. URL: <https://www.brookings.edu/articles/toward-a-recalibration-of-eu-north-africa-relations/> (дата обращения 2.11.2024).

21. Global Gateway. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/stronger-europe-world/global-gateway_en (дата обращения: 20.10.2024).

22. Making Europe's businesses future-ready: A new Industrial Strategy for a globally competitive, green and digital Europe. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_416 (дата обращения: 22.10.2024).

23. NaturAfrica. The Green Deal approach for EU support to biodiversity conservation in Africa. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/46d59486-093d-11ec-b5d3-01aa75ed71a1> (дата обращения 3.11.2024).

24. Natural resources income. Country rankings. URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/natural_resources_income/ (дата обращения: 25.10.2024)

25. S&D Group Strategy Paper on European Union Open Strategic Autonomy. URL: https://www.socialistsanddemocrats.eu/sites/default/files/2023-02/S%26D_Group_Strategy_Paper_on_European_Union_Open_Strategic_Autonomy_230206_0.pdf

26. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf
27. Skouri A. North Africa: Opportunities and challenges on Europe's doorstep. URL: <https://idrn.eu/north-africa-opportunities-and-challenges-on-europes-doorstep/> (дата обращения 3.11.2024).
28. Trade Policy Review - An Open, Sustainable and Assertive Trade Policy. Brussels, 18.2.2021. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=COM:2021:66:FIN> (дата обращения: 10.10.2024).
29. TrendEconomy. Годовая статистика международной торговли товарами. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/EuropeanUnion/TOTAL> (дата обращения 31.10.2024).
30. World Bank Group. Merchandise exports (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.MRCH.CD.WT?view=chart> (дата обращения 31.10.2024).
31. Yerkes, S., Hill, T. A New Strategy for U.S. Engagement in North Africa: A Report of the North Africa Working Group. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/02/23> (дата обращения: 20.10.2024).

References

1. Budarina, N. A. Tendencii razvitiya vneshnej trgovli v sovremenny`x usloviyax / N. A. Budarina, M. K. Goroxova // Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. – 2023. – № 6-1(81). – S. 160-164. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-6-1-160-164.
2. Volodina M.A. MODERNIZACIYa V SEVERNOJ AFRIKE. https://www.imemo.ru/en/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/04_2019/11_VOLODINA.pdf
3. Ge`vin M. D. Sopernichestvo mirovy`x derzhav v Afrike. Maj 2021 g. URL: https://cdn.cfr.org/sites/default/files/pdf/cpa-discussion-paper-major-power-rivalry-in-africa_russian.pdf

4. Evropejskaya komissiya. O Evropejskom soyuze i napravleniyax ego deyatel'nosti. URL: https://op.europa.eu/webpub/com/eu-what-it-is/ru/#chapter2_20 (data obrashheniya: 15.10.2024).
5. Klimov I. Migraciya bogatstva: tendencii 2022 goda i prognoz na 2023. URL: <https://www.skolkovo.ru/cases/migraciya-bogatstva-tendencii-2022-goda-i-prognoz-na-2023/> (data obrashheniya 1.11.2024).
6. Konkin K.S. Marokko i Evrosoyuz: novy`j uroven` vzaimootnoshenij. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marokko-i-evrosoyuz-novyuy-uroven-vzaimootnoshenij/viewer> (data obrashheniya: 17.10.2024).
7. Pomorceva N.P., Kalegina T.E. Rol` i mesto francuzskogo yazy`ka v lingvisticheskom landshafte stran Severnoj Afriki (na primere stran Magriba). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-frantsuzskogo-yazyka-v-lingvisticheskom-landshafte-stran-severnoy-afriki-na-primere-stran-magriba/viewer> (data obrashheniya 3.11.2024).
8. Tkachenko, M. F. Ocenka makroekonomicheskoy situacii stran Severnoj Afriki i ix roli v sisteme miroxozhajstvenny`x svyazej / M. F. Tkachenko, N. A. Budarina // Vestnik Rossijskoj tamozennoj akademii. – 2020. – № 4(53). – S. 89-96.
9. Tkachenko, M. F. E`nergeticheskij faktor ekonomicheskogo blagopoluchiya Evropy` / M. F. Tkachenko // Geoekonomika e`nergetiki. – 2023. – T. 22, № 2. – S. 143-156. – DOI 10.48137/26870703_2023_22_2_143.
10. Torgovaya politika: ry`chag ES kak global'nogo geopoliticheskogo igroka. URL: <https://ru.eureporter.co/eu-2/2021/03/11/trade-policy-a-lever-of-the-eu-as-a-geopolitical-global-player/> (data obrashheniya 30.10.2024).
11. Tyukaeva T. Migraciya iz stran Magriba: vneshnie i vnutrennie vy`zovy` dlya Evropy`. URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2021/3-2021/Tyukaeva-3-21.pdf>

12. Uglерodstvenny`e uzy`. Rossiya i ES nachinayut neoficial`ny`e peregovory` po transgranichnomu uglерodnomu regulirovaniyu / Kommersant`. № 139 ot 06.08.2020. С. 1.
13. Худякова, О.Ю. Ob osobennostyax matematicheskix modelej mezhdunarodnoj trgovli / О. Ю. Худякова, N. A. Farkova // INNOVACIONNY`E MEXANIZMY` RESHENIYa PROBLEM NAUCHNOGO RAZVITIYa: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 3 chastyax, Ufa, 18 marta 2017 goda. Tom Chast` 1. – Ufa: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu "OMEGA SAJNS", 2017. – S. 171-175.
14. Bleitrach D. Le néocolonialisme français en Afrique s'effondre. URL: <https://histoireetsociete.com/2022/02/20/le-neocolonialisme-francais-en-afrique-seffondre/> (дата обращения: 25.10.2024).
15. Clean energy. The European Green Deal. December 2019. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/fs_19_6723 (дата обращения 1.11.2024).
16. Colombo S. A tale of several stories: EU-North Africa relations revisited. URL: <https://ecdpm.org/work/north-africa-hope-in-troubled-times-volume-7-issue-4-autumn-2018/a-tale-of-several-stories-eu-north-africa-relations-revisited> (дата обращения 4.11.2024).
17. Copley A. Figures of the week: Assessing Africa-EU trade relations. URL: <https://www.brookings.edu/articles/figures-of-the-week-assessing-africa-eu-trade-relations/> (дата обращения 5.11.2024).
18. Economic Partnerships. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/development-and-sustainability/economic-partnerships_en (дата обращения 4.11.2024).
19. «Farm to Fork» strategy: Striving for healthy and sustainable food. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2020/651971/EPRS_ATA\(2020\)651971_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2020/651971/EPRS_ATA(2020)651971_EN.pdf)

20. Ghafar A.A. Toward a recalibration of EU-North Africa relations. URL: <https://www.brookings.edu/articles/toward-a-recalibration-of-eu-north-africa-relations/> (дата обращения 2.11.2024).

21. Global Gateway. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/stronger-europe-world/global-gateway_en (дата обращения: 20.10.2024).

22. Making Europe's businesses future-ready: A new Industrial Strategy for a globally competitive, green and digital Europe. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_416 (дата обращения: 22.10.2024).

23. NaturAfrica. The Green Deal approach for EU support to biodiversity conservation in Africa. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/46d59486-093d-11ec-b5d3-01aa75ed71a1> (дата обращения 3.11.2024).

24. Natural resources income. Country rankings. URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/natural_resources_income/ (дата обращения: 25.10.2024)

25. S&D Group Strategy Paper on European Union Open Strategic Autonomy. URL: https://www.socialistsanddemocrats.eu/sites/default/files/2023-02/S%26D_Group_Strategy_Paper_on_European_Union_Open_Strategic_Autonomy_230206_0.pdf

26. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf

27. Skouri A. North Africa: Opportunities and challenges on Europe's doorstep. URL: <https://idrn.eu/north-africa-opportunities-and-challenges-on-europes-doorstep/> (дата обращения 3.11.2024).

28. Trade Policy Review - An Open, Sustainable and Assertive Trade Policy. Brussels, 18.2.2021. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=COM:2021:66:FIN> (дата обращения: 10.10.2024).
29. TrendEconomy. Годовая статистика международной торговли товарами. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/EuropeanUnion/TOTAL> (дата обращения 31.10.2024).
30. World Bank Group. Merchandise exports (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.MRCH.CD.WT?view=chart> (дата обращения 31.10.2024).
31. Yerkes, S., Hill, T. A New Strategy for U.S. Engagement in North Africa: A Report of the North Africa Working Group. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/02/23> (дата обращения: 20.10.2024).

© Секачева А.Б., Ператинская Д.А., 2024. *Московский экономический журнал, 2024, № 11.*